

ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ ПРОГРАММА ТВОРЧЕСТВА

Много великих дат в истории нашей Родины, но дни, переживаемые нами сейчас, — одни из самых знаменательных и счастливых.

Труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» определил главные закономерности эпохи перехода от социализма к коммунизму. Решения девятнадцатого съезда партии отразили эти закономерности, пятая пятилетка заговорила о них детальным и точным языком цифр — построение коммунистического общества стало конкретным и непосредственным делом наших дней и наших рук. Но «раньше, чем перейти к формуле «каждому по потребностям», нужно пройти ряд этапов экономического и культурного перевоспитания общества», — учит товарищ Сталин.

Образ человека этого нового общества, образ строителя коммунизма встает перед нами со страниц Устава партии. Вот они перед нами — люди, поставившие своей жизненной задачей построение коммунизма, спаянные единством цели и воли, отважные, честные в каждом слове и помысле, не знающие самоуспокоенности, беспощадные ко всему, что мешает движению к коммунизму.

Таких героев уже много вокруг нас, и мы, писатели, должны перенести на страницы книг их типичность и своеобразие, изобразить их судьбы и характеры так ярко, чтобы это способствовало воспитанию всего общества в духе коммунизма. Еще ни на одном съезде партии не уделялось так много внимания вопросам литературы. Тов. Г. М. Маленков не только указал нам на наши недостатки, но и дал марксистское, исчерпывающее определение основной проблемы литературы — проблемы типичности.

Путаница в этом вопросе принесла много вреда советской литературе. Горе-критики трактовали типичное как наиболее распространенное. Они сделали из слов «это не типично» нечто вроде дубинки для выколачивания из произведений литературы острых конфликтов.

В нашем обществе отрицательного несравненно меньше, чем положительного. Но это не значит, что литература не должна обличать отрицательные явления. Между тем попытки изобразить отрицательные персонажи, острые конфликты и напряженные ситуации часто натывались на слова не в меру осторожных людей: «Это не типично». Тем писателям, чей рисунок мягче и рука податливее, приходилось несколько легче; тем, кто острее и упорней в своем творческом почерке, бывало особенно трудно, но и тем и другим вредило понимание типичного как наиболее распространенного. Горький писал, что подлинное искусство обладает правом преувеличивать, что Геркулесы, Прометей, Дон-Кихоты, Фаусты — не «плоды фантазии», а вполне закономерное и необходимое поэтическое преувеличение реальных фактов.

Сила, мастерство художника как раз и заключаются в том, чтобы путем отбора наиболее ярких черт и наиболее наглядных, выявляющих характер ситуаций создать образ, соответствующий социально-исторической сущности явлений.

Партия не впервые поправляет ошибки в трактовке важных вопросов литературы.

Но недаром говорят, что «у гнилых пней бывают цепкие корни». Ошибочные взгляды еще не изжиты полностью. Вот почему с такой радостью восприняли писатели прозвучавшие с трибуны съезда слова тов. Маленкова:

«Типичность соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространенным, часто повторяющимся, обыденным. Сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а полнее раскрывает и подчеркивает ее».

Эта точная, марксистская формулировка занимает всего несколько строк, но за ней видны просторные творческие пути для писателей!

И возникает в сердце великая благодарность партии, которая так заботливо убирает все препятствия с наших дорог!

Хочется с особой строгостью и самокритичностью отнестись к собственным ошибкам, и, невольно оглядываясь назад, думаешь: как же все-таки это могло случиться, что теория «бесконфликтности» получила такое распространение в литературе и причинила столько вреда? Как могло случиться, что разглагольствования неумных литераторов кое-кого из нас сбили с толку?

Ищешь причины этого, перебираешь в уме бесславную историю апологетов бесконфликтности. И память, по писательской привычке, подсказывает самые наглядные и острые «художественные детали». Как одна из таких выразительных деталей, вспоминается статья Н. Вирты «Поговорим откровенно...» Отказываясь от теории бесконфликтности, которую он проповедовал в предыдущей статье, Вирта пытается объяснить свои ошибки давлением на него работников Комитета по делам искусств, «робких канцелярских ланей», по его же определению. Но где же та верность своим убеждениям, которой учит нас партия, если натиска «робких канцелярских ланей» достаточно для того, чтобы заставить многоопытного писателя отказаться от творческих принципов и воспевать «бесконфликтную драматургию»?

Я вспомнила об этом мелком факте потому, что в нем с почти драматургической гиперболизированной остротой и наглядностью выявились причины наших слабостей, указанных съездом.

Эти причины в нас самих. Мы нередко относимся к своим знаниям догматически и не умеем действительно пользоваться тем идейным оружием, которым так терпеливо вооружает нас Коммунистическая партия.

Партия убрала с нашего пути препятствия, которые мешали нам, облегчила нам движение вперед. Партия говорит нам, что писатели и художники должны бичевать пороки, недостатки, болезненные явления, имеющие распространение в обществе, раскрывать в положительных художественных образах людей нового типа во всем величии их человеческого достоинства.

Неустанно и повседневно заботится наша партия о развитии литературы и искусства. Вокруг нас кипучая и многогранная жизнь народа, строящего коммунизм, у нас есть все для высокого творческого подъема.

Дело за нами!

Галина НИКОЛАЕВА.

МОСКВА

П Р А В Д А

22 ОКТ 1952